

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1</i>	14
<i>Глава 2</i>	25
<i>Глава 3</i>	37
<i>Интерлюдия 1</i>	50
<i>Глава 4</i>	61
<i>Глава 5</i>	74
<i>Глава 6</i>	86
<i>Интерлюдия 2</i>	99
<i>Глава 7</i>	110
<i>Глава 8</i>	122
<i>Глава 9</i>	135
<i>Интерлюдия 3</i>	147
<i>Глава 10</i>	159
<i>Глава 11</i>	171
<i>Глава 12</i>	184
<i>Интерлюдия 4</i>	197
<i>Глава 13</i>	208
<i>Глава 14</i>	221
<i>Глава 15</i>	234
<i>Глава 16</i>	246
<i>Глава 17</i>	260
<i>Глава 18</i>	273
<i>Интерлюдия 5</i>	288
<i>Глава 19</i>	302
<i>Глава 20</i>	314
<i>Глава 21</i>	327
<i>Глава 22</i>	338

<i>Глава 23</i>	352
<i>Глава 24</i>	366
<i>Глава 25</i>	378
<i>Глава 26</i>	392
<i>Глава 27</i>	408
<i>Глава 28</i>	420
<i>Глава 29</i>	432
<i>Глава 30</i>	449
<i>Этилог</i>	464
<i>Приложение</i> ХРОНИКА ИСХОДА.....	470

Пролог

Дикий любил восходы. Особенно они ему нравились на планетах с кислородосодержащей атмосферой, а лучше всего — с кислородно-азотной, как в этом живописном мире. Мрачные и практически непроходимые джунгли, неохотно отпускаявшие из-под крон ночную тьму, магическим образом преображались, стоило лишь светилу выглянуть из-за горизонта. Обычно хватало даже краешка, но здесь, среди сочной зелени древесной растительности и чуть более тусклых, но тоже с прозеленью, водных гладей игра света на капельках росы и обычно незаметных волосках по кромкам листьев давала просто потрясающий эффект. Сколько Дикий себя помнил, это зрелище завораживало его даже больше, чем предсмертная поволока в глазах его очередной жертвы. Да, Охота сама по себе главный смысл и двигатель жизни как Древней, так и Новой Крови, но... как Дикий выяснил еще в детстве, существуют и прочие маленькие радости. Окропить себя кровью нового вида Добычи, впервые овладеть новой самкой, впервые одолеть соперника, как из собственной, так и из чужой касты... полюбоваться живописным рассветом, в конце концов! Особенно когда хорошо потрудился, в точности выполнив поручение Старейшин. Ну и почему бы, собственно, не позволить себе маленькую слабость? Тем более никто не видит — Дикий по праву гордился продвинутым искусством маскировки, которое постиг под чутким руководством Незаметного, лучшего Охотника Новой Крови своего поколения. И пусть

Древняя Кровь считает все новомодные технические устройства колдовством и происками враждебных духов. Глупо отказываться от того, что прекрасно работает! А всё злословие Древней Крови обусловлено лишь тем, что использование техники уравнивает Молодую Кровь в возможностях с Охотниками из старой касты. И не просто уравнивает, а еще и позволяет занимать главенствующую позицию в Охоте — уж в чем, в чем, а в здравомыслии Старейшинам не откажешь. Не враги они себе. Попробуй запрети рядовым Охотникам пользоваться Порталами и Небесными Птицами, чтобы добираться до ранее невиданных охотничьих угодий! Или того хуже, Молодая Кровь сама перестанет обслуживать непостижимые для Древней Крови устройства! От глухого ропота до низложения, то есть ритуального убийства на глазах у всего Племена, циклы можно будет по пальцам одной руки пересчитать! Вот и пришлось под зубовный скрежет вводить пришлых в Совет Племена. Но это уже дело прошлого, пусть и славного. Несколько десятков Оборотов уже минуло. И пусть Новая Кровь неплохо укрепила свои позиции, до сих пор приходится плясать под тамтамы Старейшин. Собственно, как раз поэтому Дикий и оказался в данном мире. Хаасс — так звучало название планеты на языке Древней Крови. Или Джунгли на наречии Крови Молодой. Но Хаасс красивее. И таинственнее. И вообще, куда больше подходит зеленому океану, разбавленному кое-где горными грядами, да рассеченному реками. Даже опустевшие города, наследие вымерших Предтеч, вполне себе вписывались в пейзажи, причем изначально — хаасситы старались жить в гармонии с природой. Насколько это вообще возможно для высокоразвитой технологической цивилизации. Собственно, такой — зеленой, кишасцей жизнью и прекрасной — Охотники планету и увидели, когда впервые нацелили Портал по указанным в Звездном Атласе координатам. Было это десять Оборотов назад. И такой

же ее нашла первая охотничья партия, когда через четыре Оборота после обнаружения до нее дошла очередь. И еще через два, уже вторая, более основательная, исследовательско-охотничья экспедиция, открывшая Древней и Молодой Крови нового достойного соперника, заслуживающего чести пополнить стену с трофеями даже у самых опытных и прославленных Охотников. Правда, Старейшины сразу же провозгласили табу на посещение хаасских угодий, чтобы многочисленные претенденты на следующий поход не устроили свару во время дележки мест в охотничьей партии. Такое тоже бывало и достаточно часто, так что решение Племя выработало еще в незапамятные времена — право на что-то действительно уникальное нужно сначала заслужить. Ну а степень уникальности как раз Старейшины и определяли, равно как и способ добиться вожделенной награды. Как нетрудно догадаться, Дикий добился. Вот только на планете его ожидал, прямо скажем, неприятный сюрприз — Мягкое Мясо добралось и сюда. Пока что пришельцев было до смешного мало, они все умещались в двух крохотных поселениях, разбитых на руинах старых городов сгинувших Предтеч. Но опыт показывал, что в течение ближайшего десятка Оборотов Мягкое Мясо расплодится во много раз, освоив бесхозную инфраструктуру и наладив активное сообщение с другими мирами, заселенными его собратьями. Ну или все поселенцы сгинут за Оборот-другой, что тоже не исключено. Вообще, по наблюдениям Охотников, оба этих варианта практически равнозначны. А потому вмешательство на текущем этапе нецелесообразно. К тому же планета настолько велика, что всегда есть возможность перенацелить Портал, либо добраться в систему на Небесной Птице. И тогда избежать встреч с Мягким Мясом не составит труда. Впрочем, нужно и ареал обитания почетного трофея исследовать, чтобы планировать район Охоты. Но уже того, что видел Дикий, хватает, чтобы с высокой долей веро-

ятности утверждать: вожаденная Добыча распростра-
нена практически по всей планете. Нынешний же визит
Охотника для Мягкого Мяса оставался тайной — Дикий
предпочитал не светиться перед чужими глазами, будь то
зверье или разумные существа, которых, кроме Древней
Крови и Мягкого Мяса, Дикий и не знал. Все, что были,
почему-то вымерли. А ведь многие из них могли бы стать
крайне почетной Добычей!

Даже более почетной, чем местные клыкачи-древоло-
лазы — крупные, локтей пять в длину... и хвост такой же,
и очень толстый! У основания как ляжка самого Охот-
ника! А к кончику сужается до копейного острия. Да оно
там и есть — крайняя фаланга конусовидная, без кожи,
лишь слегка прикрыта шерстью. Натуральное костяное
жало! Четыре мощные лапы, способные выворачивать-
ся под немыслимым углом, чтобы зверь с легкостью спу-
скался по древесным стволам головой вниз, балансируя
хвостом, а при необходимости еще и цепляясь им, вонзая
кончик-шип в кору. Но и этого мало — из шеи сразу за
черепом растут вспомогательные щупальца с загнутыми
когтями, больше смахивающими на крючья. Этих гиб-
ких отростков может быть от пары до десятка, в зависи-
мости от возраста клыкача и полученных в иерархиче-
ских битвах с себе подобными ран. И они, как правило,
бывают разной длины, поскольку растут на протяжении
всей жизни зверя. Самые старые, соответственно, и са-
мые длинные. Чуткие уши, зоркие глаза, тонкий нюх —
все это позволяло древолазу занимать вершину мест-
ной пищевой пирамиды. А наличие мощных челюстей
с очень впечатляющими клычищами вкупе с когтями,
крючьями и «копейным наконечником» на хвосте пре-
вращало зверя в идеального убийцу. И, что самое при-
ятное, не менее идеальную Добычу! Особенно тот эк-
земпляр, которого Дикий засек еще в предыдущий цикл
в окрестностях главного поселения Мягкого Мяса. Да
и в текущем цикле планировал немного понаблюдать —

и в познавательных, и в чисто эстетических целях. Сразу после того, как налюбуется рассветом, конечно же... то есть уже пора — местное светило полностью вышло из-за горизонта, и вся магия испарилась, как ее и не бывало. Превращение предрассветных сумерек в утро завершилось, а все прочие красоты доступны взору добрую половину цикла, то есть пока снова не стемнеет.

Дикий вздохнул, немного изменил позу, чтобы разгрузить начинающие неметь бедра, и скользнул взглядом по подлеску на противоположном берегу мелкой речушки — он предпочитал иметь между собой и потенциально опасным объектом как можно больше препятствий. Или хотя бы запас дистанции, чтобы вовремя ретироваться. Нынешнего клыкача он убивать не хотел. По крайней мере, не сейчас. Так что подстраховаться не помешает... хотя нет, все в порядке — зверь, во-первых, далеко, а во-вторых, не чует Дикого, поскольку Охотник предусмотрительно расположился с подветренной стороны. Но вместе с тем древолаз чем-то явно заинтересован — вон, как нос морщит! И усы ходуном ходят! Однозначно кого-то учуял... Ну да, вон оно, Мягкое Мясо!

Дикий озабоченно нахмурился, чему маска, хоть и плотно прилегала к коже, совершенно не помешала. Клыкач вел себя... нет, не странно. Наоборот, вполне типично для крупного хищника, учуявшего добычу. Вот только раньше данный вид на Мягкое Мясо вообще никак не реагировал — в этом Дикий убедился уже на третий цикл пребывания на планете и второй наблюдения за популяцией древолазов, облюбовавших местность вблизи поселения пришельцев. Видимо, не распознавал как нечто съедобное либо представляющее опасность. Что и неудивительно — Мягкое Мясо чужаки на Хаасе, им нет места в пищевой цепочке. Собственно, точно так же клыкачи отнеслись и к Молодой Крови, когда первые Охотники появились в здешних джунглях. Так что им пришлось приложить порядочные усилия, чтобы

вывести потенциальные трофеи из равновесия и спровоцировать на агрессию. Мало радости убить зверя, который не видит в тебе опасности и попросту игнорирует. Такая Добыча не приносит славы, да и Добычей, в сущности, не считается. На клыкачей даже сначала махнули рукой, но один въедливый Охотник из старшего поколения Молодой Крови проявил похвальное упорство — он не верил, что такой зверь, с таким телосложением, арсеналом и образом жизни, может быть столь миролюбивым. И умудрился-таки раззадорить не очень крупный экземпляр. Правда, от этого Охотнику легче не стало — он с огромным трудом и ценой потери верхней конечности одержал победу. Запись той битвы разошлась по всему Племеню, и именно тогда к порталу выстроилась очередь из желающих. А теперь вдруг этот конкретный клыкач неадекватно реагирует на Мягкое Мясо... Дикий озабоченно вздохнул, припомнив, что именно с этого и началась слезка за древолазом, — перед закатом предыдущего цикла он неосторожно попался зверю на глаза. Да еще и позволил себе оказаться с наветренной стороны. И вот тогда-то зверь и оживился, вынудив Дикого отступить и укрыться в верхних ветвях деревьев, куда клыкачу, несмотря на все его способности, хода нет — они слишком тонкие, чтобы удержать такую тушу. А еще он не умел, как Дикий, перескакивать со ствола на ствол, особенно если они разделены расстоянием в десятки локтей. Не было у зверя ни сервоусилителей, ни гарпуна с лебедкой, ни тем более ранца-антиграва. Накануне Дикий ретировался, но сделал зарубку на память. И уже перед рассветом отыскал странного клыкача. И не зря — тот снова не разочаровал Охотника, явно возбуждись при приближении Мягкого Мяса.

Да, почему Дикий накануне так оплошал — засмотрелся. Клыкач перед обнаружением Охотника умудрился разделаться с парой конкурентов и спариться с главной самкой местного прайда. Соперников он не просто

победил, вынудив спастись бегством, как это обычно принято у подобных существ, а умертвил — решительно и безжалостно. Еще один характерный штришок, требовавший более пристального изучения. Ну и если уж совсем углубляться в детали, то в закатных сумерках, уже после кровавой битвы и длительных плотских утех, клыкач пробежался вдоль берегов речушки, оставив в нескольких местах пахучие кучки помета, а также пометив отменно вонючей мочой — или какой-то другой, но аналогичной физиологической жидкостью — несколько древесных стволов. К одному из которых как раз сейчас и приближалось Мягкое Мясо.

Дикий напрягся и подался от любопытства чуть вперед, повиснув на вытянутой руке с опорой на ноги. Разве что свободную ладонь ко лбу не приложил, заслоняясь от светила. Но в этом не было необходимости — маска с ролью светофильтра справлялась выше всяких похвал. А еще активировался зум, и Мягкое Мясо скачком приблизилось примерно вдвое. В смысле изображение, а не само существо. С этого ракурса и с увеличением стало понятно, что Мягкое Мясо — самка средних лет, в самом расцвете сил. То есть должна быть опытной, а потому осторожной и осмотрительной. Но не тут-то было! Едва поравнявшись с окропленным стволом, она смешно наморщила нос и помотала головой, издав странный громкий звук. Потом еще раз пригнулась, в нерешительности оглянувшись — на скрывшийся за древесной завесой поселок, — но все же пошла дальше.

В груди у Дикого застучало сильнее — он почувствовал азарт. И слабое, еле уловимое желание предупредить Мягкое Мясо, недостойное настоящего Охотника. Вмешательство в естественный отбор — табу. А здесь и сейчас Дикий наблюдал именно его. И еще какие-то странные эволюционные изменения. Странные, потому что естественно быстрые. Тут впору вести речь не об эволюции, а о мутации. Или психическом отклонении, причем

и у клыкача, и у Мягкого Мясца. Или Мягкое Мясо просто самоубийца. Хотя не исключен вариант, что с клыкачами эта самка уже неоднократно встречалась, а потому и не испытывала страха. А смысл бояться, если ты зверю не интересен даже как объект изучения? Про потенциальный источник пищи и речи не идет. Но вот запах ей явно незнаком — Дикий достаточно хорошо разобрался в мимике Мягкого Мясца, чтобы утверждать это наверняка. Что ж, это будет любопытно...

И Дикий даже не предполагал, до какой степени. Сначала самка Мягкого Мясца дошла до кучки помета — и та моментально привлекла ее внимание. Самка присела, осмотрела находку со всех сторон, потом несмело ткнула в нее пальцем и... поднесла вплотную к носу! Дикий на этом моменте чуть не сверзился с дерева, до какой степени глупым был поступок Мягкого Мясца! Мало того, самка, чуть поколебавшись, лизнула палец, пробуя экскременты на вкус! Нет, наиболее старые и опытные Охотники из Древней Крови владели похожим навыком, но позволять себе такое на другой планете?! В совершенно чуждом окружении?! С другой стороны, никакого защитного снаряжения за исключением легкой облегающей одежды Дикий на самке не заметил. А значит, пришлые уже достаточно хорошо освоились в этом мире, чтобы убедиться в его относительной безвредности для их организмов. Что ж, какая-то логика во всем этом прослеживалась... ровно до тех пор, пока самка не поднялась на ноги и не продолжила путь к своей неведомой цели.

Тут Дикий едва сдержал стон разочарования в умственных способностях Мягкого Мясца. А через несколько ударов в груди медленно выпустил воздух сквозь зубы — дорожки двух существ пересеклись. На узкой, плохо протоптанной тропке, что тянулась вдоль берега, временами ныряя под кроны деревьев. Клыкач, до того чутко прислушивавшийся и водивший носом, одним слитным движением оттолкнулся от ствола и в мгновение ока ока-